

УДК 811.161.1

DOI 10.23951/1609-624X-2021-6-27-37

МОТИВ ТОКСИЧНОСТИ И АБЬЮЗА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ КЛАВЫ КОКИ

Ю. Ю. Панченко

Нижегородский государственный лингвистический университет, Нижний Новгород

Введение. Клава Кока – одна из наиболее популярных исполнительниц на современной российской сцене, в этой связи представляет интерес анализ концептуального содержания ее творчества. Устанавливается главенствующая роль мотива токсичности и абьюза в реализации концепта «любовь» в песенном творчестве Клавы Коки, проявляющаяся на лексическом и когнитивном уровнях: в ценностных установках, лежащих в особенностях межличностных отношений героев песен. Под токсичностью понимается свойство человека либо отношений провоцировать эмоциональную боль и полное истощение ресурсов партнера по взаимодействию либо одной из сторон отношений. Абьюзивные отношения в широком смысле характеризуются контролирующим, принудительным, угрожающим, унижающим и насильственным поведением одного из партнеров. Хотя восприятие любви как боли и страдания является рекуррентной идеей западной поп-музыки, в творчестве Клавы Коки такое отношение к любви приобретает признаки токсичности и в ряде случаев абьюзивности.

Цель – доказать главенствующую роль мотива токсичности и абьюза в реализации концепта «любовь» в песенном творчестве Клавы Коки.

Материал и методы. К рассмотрению привлекаются 26 песен, написанных Клавой Кокой самой либо в соавторстве с текстотворцами лейбла «Black Star». Основными методами исследования являются метод целостного анализа художественного произведения и лингвистический (концептуальный) анализ.

Результаты и обсуждение. Мотив токсичности и абьюза в творчестве Клавы Коки проявляется в следующих ценностных установках, лежащих в его основе: метафоризация любви как боли и страдания, антагонизм между партнерами в отношениях, доминирование/подчинение как паттерн отношений, насилие как важная составляющая отношений, зависимость от партнера или от отношений, интенсификация любовного чувства одним из партнеров. Подобные установки приводят к наполнению концепта «любовь» семемами «боль», «страдание», «насилие», «зависимость», «доминирование», «подчинение», «недостижимость», «противостояние», проявляющемуся как на лексическом уровне, так и на когнитивном уровне. Во всех рассмотренных песнях в той или иной степени представлены перечисленные особенности, что дает основание говорить о главенствующей роли мотива токсичности и абьюза в реализации концепта «любовь» в творчестве певицы.

Заключение. Токсичность и абьюз склонны романтизироваться в текстах певицы, выступая в качестве неотъемлемой составляющей «настоящих» отношений, будучи проявлением «истинной» любви. Мотив токсичности и абьюза становится главным средством реализации концепта «любовь» в творчестве Клавы Коки, тем самым позволяя говорить о соединении концептов «любовь» и «боль» в единую концептуальную пару в творчестве певицы.

Ключевые слова: мотив, концепт, токсичность, абьюз, Клава Кока, Моргентерн.

Введение

В настоящее время на российской музыкальной сцене большую популярность приобретают различные молодые исполнители. Хотя значительная часть из них творит в жанре рэп [1, 2], неправомерно сводить весь спектр новой российской музыки исключительно к рэп-композициям. Так, среди одной из наиболее популярных молодых певиц является Клава Кока, видео на песни которой, размещенные на сервисе Youtube, набирают колоссальное количество просмотров.

На 22.07.2021 количество просмотров и лайков некоторых ее видеоклипов составило (таблица).

Цифры, приведенные в таблице, подтверждают значительную популярность, певицы. Разумеется, подобная популярность, помимо, возможно, коммерческих причин, в определенной степени обусловлена и образным рядом ее песен. Многочис-

ленные поклонники творчества певицы не могут не обращать внимания на смысл песен, улавливать различные смысловые коннотации, а также сопереживать лирической героине ее песен, разделяя испытываемые ею чувства.

Количество просмотров и лайков официальных клипов песен Клавы Коки

Название песни	Количество просмотров	Количество лайков
Подушка	2,4 млн	40 тыс.
Сладкие мальчики	2,2 млн	33 тыс.
Краш	196 млн	1,1 млн
Пьяную домой	28 млн	206 тыс.
Сошла с ума	2,5 млн	93 тыс.
Бабы	15 млн	178 тыс.
Покинула чат	114 млн	713 тыс.

Как известно, популярная музыка находится в постоянном движении, всегда изменяясь и адаптируясь под время, в которое она была создана [3, с. 1]. Она является в определенном смысле зеркалом эпохи и соответствующей ей культуры, поэтому хотим мы того или нет, она касается каждого из членов общества, отражая разнообразные дискурсы, бытующие в этом обществе, а также ценностные ориентации его членов. Кроме того, будучи продуктом, созданным носителем определенной культуры для таких же носителей, популярная музыка может также вербализовывать различные культурные концепты, релевантные для рассматриваемой культуры.

В связи с этим интересно провести концептуальный анализ творчества Клавы Коки как одной из наиболее популярных молодежных певиц, в связи с чем определить основные темы, мотивы, дискурсивные особенности, образный ряд ее песен, а также способы их функционирования для реализации базовых концептов ее индивидуальной картины мира.

Оговоримся, что Клава Кока работает в сотрудничестве с лейблом «Black Star», поэтому нельзя сделать безоговорочного вывода, насколько близки типажи героинь ее песен к ней самой, а насколько они являются элементом искусственного образа, создаваемого технологами «Black Star». Тем не менее поскольку во всех рассмотренных песнях певица фигурирует как единственный автор текста либо как один из соавторов, мы будем говорить о творчестве Клавы Коки, предполагая некоторую конгруэнтность в художественном мире певицы, следовательно раскрываемом из песни в песню. Это проявляется в относительном постоянстве идейного содержания песен, их проблематики и образного ряда. Привлекая к анализу также разнообразные интервью певицы, можно заметить параллели между мыслями певицы и концептуальным содержанием ее песен.

Вследствие того, что целевую аудиторию Клавы Коки составляют в основном подростки, главной темой ее творчества является тема любви, наиболее актуальная для данного возраста. Именно поэтому в качестве основного объекта для концептуального анализа был выбран концепт «любовь». Лирическая героиня ее песен – девушка, находящаяся в романтических отношениях, вышедшая из них либо их ищущая. Причем практически всегда эти отношения либо отягощены какими-либо проблемами и разногласиями, либо проблемы и разногласия послужили причиной их прекращения. Можно утверждать, что представление любви как боли и страдания проходит красной нитью через все творчество певицы.

Обратим внимание, что связь концептов «любовь» и «боль» вообще характерна для русской

культуры. Л. Е. Вильмс в числе признаков концепта «любовь» выделяет и страдание (цит. по: [4]). Как отмечает И. Н. Тюкова, лексема «страдание» является синонимом слова «боль», следовательно, может рассматриваться как один из вербализаторов концепта «боль» [5, с. 65]. С. Г. Воркачев также отмечает, что амбивалентность любви в русском сознании «непрерывно связана со страданием» [6]. Сопряженность названных концептов указывается и Ю. Н. Карауловым [7, с. 87]. Метафорическая модель «любовь есть страдание» представлена также в творчестве Ф. М. Достоевского [8] и В. П. Астафьева [5].

Кроме того, как утверждает N. Mulvihill, мысль о том, что «настоящая» любовь причиняет боль вообще, является рекуррентной идеей, представленной в западной культуре: «Великие любовные истории обычно напряженные, подобны буре: они могут включать в себя удушающую интенсивность, эмоциональную и, возможно, физическую боль. Головокружительные качели могут опустошать одного из партнеров, хотя, как предполагается, тем самым также делают его целым» [9, с. 15]. По мнению исследовательницы, несмотря на усилившееся влияние феминистических движений, появление в последние годы в новостных повестках разных стран резонансных сюжетов, связанных с насилием в межличностных отношениях, доминирование, подчинение и принудительный контроль продолжают романтизироваться в современной поп-музыке.

Под «принудительным контролем» подразумевается использование принуждения, изоляции, угроз либо подобных им поведенческих тактик с целью контроля партнера по отношениям либо члена семьи [10].

На наш взгляд, реализация концепта «любовь» в творчестве Клавы Коки также связана с мотивом токсичности и абьюза. Ассоциирование любви с болью и страданием приобретает в песнях Клавы Коки явно токсичный (и в ряде случаев абьюзивный) характер.

Исследователи [11, 12] отмечают, что в настоящее время нет четкого общепринятого определения токсичности, однако практически все относящееся к сфере межличностных отношений и характеризующееся как деструктивное может быть названо токсичным. «Хотя „токсичные люди“ в интернет-текстах описываются по-разному, в целом мы понимаем, что общаться с ними подобно тому, как вступать во взаимодействие с ядовитым веществом – таким, которое не ведет к немедленной смерти, но постепенно нас разрушает» [11, с. 148].

Под *токсичными отношениями* в широком смысле можно понимать «любое взаимодействие между людьми (супругами, друзьями, знакомыми,

коллегами по работе), приносящее эмоциональную боль и полное истощение ресурсов одной из сторон» [13]. Отметим, что причинение эмоциональной боли в токсичных отношениях является паттерном поведения, носит постоянный деструктивный характер, тем самым приводя к истощению ресурсов одной из сторон.

Токсичные отношения также характеризуются неравенством и ролевым дисбалансом: один из партнеров зависит от другого, провоцируя механизм доминирования и подчинения [14, с. 3]. Доминирование и подчинение понимаются как проявление агрессии различного типа с целью занять доминирующую роль в отношениях, заставив партнера следовать навязываемому ему поведению. В итоге неравноправие в таком типе отношений проявляется в том, что один из партнеров вкладывает в отношения гораздо больше усилий и эмоций, нежели другой, чей вклад может быть даже нулевым.

Эмоциональная зависимость, невозможность прекратить токсичные отношения во многих случаях проявляются так же в ассоциировании одним из партнеров собственного счастья и удовлетворения с реакциями, отношением и поведением второго партнера. Это может напоминать наркотическую зависимость от партнера.

Если здоровые отношения связаны с взаимной заботой, уважением, сопереживанием, сильным (и искренним) интересом в счастье партнера, то характерными чертами токсичных отношений являются неуверенность, эгоцентричность, доминирование (психологическое и/или физическое) и контроль [14, с. 7].

В токсичных отношениях присутствует постоянное отравляющее воздействие одного из участников ситуации на другого. Более того, отравляющее воздействие может быть взаимным: в таком случае можно говорить о взаимной токсичности партнеров, попеременно выступающих в доминирующей роли и приводящих к эмоциональному истощению друг друга. Можно предполагать, что в таком типе токсичных отношений эмоциональная зависимость партнеров друг от друга еще более сильна.

В крайних случаях происходит разрушение личного пространства и «Я» одного из партнеров: зависимый партнер вынужден отрицать свою самость, в то время как другой эксплуатирует привязанность партнера для самолюбия, ощущения значимости и контроля. Подобный тип токсичных отношений уже вплотную приближается по характеру к абьюзивным отношениям, где присутствует серьезное психологическое насилие, могущее переходить и в физическое.

Абьюз (происходит от английского слова «abuse», означающего в переводе «оскорбление»,

«жестокое обращение», «насилие», «ругань», «ненормальное использование») определяется как «инцидент или серия инцидентов контролирующего, принудительного, угрожающего, унижающего и насильственного поведения, включающего сексуальное насилие» [9]. Отношения, в которых встречаются случаи абьюза, можно назвать абьюзивными. В таком типе отношений жертва и агрессор не меняются местами, жертва по некоторым причинам не может выйти из этих отношений.

Исследователи [15, 16] перечисляют следующие признаки поведенческого паттерна абьюза: «игра эмоционального накала», непостоянство, различного рода унижения достоинства личности жертвы, а также наложение требований, долженствований и ограничений. «Игра на эмоциях» – это «символическая подпитка эмоциональными ресурсами за счет партнера с помощью выведения любых эмоциональных проявлений на грань, а также систематическая, следующая друг за другом перемена позитивных и негативных эмоций, где за счет интенсивной динамики жертвы абьюза появляется эмоциональный всплеск, который помогает злоупотребляющему приобрести иллюзию своих личных эмоций. Такая поведенческая тактика содействует появлению интенсивной эмоциональной привязки у жертвы» [15, с. 81].

Эмоциональная зависимость внутри абьюзивных отношений очень прочна, и чем дальше развиваются отношения, тем сложнее их прекратить. Кроме того, с течением времени абьюз склонен приобретать все более тяжелые формы [17].

Обратим внимание, что понятия токсичности и абьюза не тождественны, однако связаны друг с другом, поскольку в обоих типах отношений проявляется неравенство и ролевой дисбаланс партнеров. Токсичность в отношениях может провоцировать возникновение случаев абьюза и таким образом перевести характер отношений в абьюзивный.

Как отмечает О. М. Здравомыслова [16], жертвами абьюза в основном становятся эмоционально зависимые личности, проживающие жизнь в поиске любви и принятия, не обладающие целостным «Я» и не сформировавшие в сознании гармоничную картину отношений, возможно, вследствие холодного, авторитарного или жестокого обращения в детстве.

Жертвы абьюза склонны не идентифицировать то, что с ней происходит, как «жестокое обращение», воспринимая абьюз как доказательство наличия особой связи между партнерами: особого общего опыта внутри интимного мира пары, который никто другой не может понять. Кроме того, эмоциональный накал, лежащий в основе абьюзивных отношений, может восприниматься как страстная, эмоциональная и настоящая любовь. Зачастую

участники абьюзивных отношений имеют в сознании модель болезненных, но «опьяняющих» (intoxicating) отношений [9, с. 24–25].

Материал и методы

Для рассмотрения мы привлекли практически все песни, выпущенные Клавой Кокой в период с 2016 по 2021 г.: «Если» (2016), «Не отпускай» (2016), «Тише» (2016), «Я устала» (2017), «Нет времени» (2017), «Прости» (2017), «Я полюбила» (2017), «Мурашки» (2017), «Воспоминание» (2018), «Забери меня» (2018), «Крутишь» (2018), «Ненавижу-обожаю» (2018), «Одинокий человек» (2019), «Девочка-пай» (2019), «Фак Ю» (2019), «Влюблена в МДК» (2019), «Зая» (2019), «Половина» (2019), «Мне пох» (2019), «Краш» (2020), «Сошла с ума» (2020), «Покинула чат» (2020), «Бабы» (2020), «Пьяную домой» (2020), «Химия» (2020), «Подушка» (2021), «Точка» (2021).

Для выяснения, каким образом мотив токсичности и абьюза способствует вербализации концепта «любовь» в текстах перечисленных песен, мы использовали лингвистический (концептуальный) анализ на вербальном и когнитивном уровнях.

Результаты и обсуждение

В результате проведенного анализа текстов мы пришли к выводу, что мотив токсичности и абьюза проявляется в творчестве Клавы Коки в следующих ценностных установках, лежащих в его основе:

1. Метафоризация любви как боли и страдания.
2. Антагонизм между партнерами в отношениях.
3. Доминирование/подчинение как паттерн отношений.
4. Насилие как важная составляющая отношений.
5. Зависимость от партнера или отношений.
6. Интенсификация любовного чувства одним из партнеров.

Эти установки приводят к наполнению компонентного содержания концепта «любовь» семемами «боль», «страдание», «насилие», «зависимость», «доминирование», «подчинение», «недостижимость», «противостояние», проявляющемуся как на лексическом уровне (употреблением перечисленных слов, их синонимов, а также слов, семантически связанных с ними), так и на когнитивном уровне. Сами же семемы «боль», «страдание», «насилие», «зависимость», «доминирование», «подчинение», «недостижимость», «противостояние» являются фундаментальными составляющими понятий «токсичность» и «абьюз». Это позволяет говорить о ключевой роли мотива токсичности и абьюза в реализации концепта «любовь» в творчестве певицы.

Отметим, что уровень токсичности отношений героев песен варьируется в зависимости от песни: от небольшой степени эмоциональной токсичности («Если») до явного эмоционального («Мне пох») и физического абьюза («Краш»).

Рассмотрим, как каждая из приведенных установок проявляется в различных песнях Клавы Коки.

1. Метафоризация любви как боли и страдания

Боль и страдание так или иначе присутствуют в абсолютном большинстве рассмотренных песен: как эксплицитно утверждаясь, так и подразумеваясь имплицитно. Боль также может быть представлена на разных смысловых уровнях: при описании чувств героини, ее партнера, в деталях обстановки.

На наш взгляд, справедливо утверждать о том, что в творчестве Клавы Коки концепты «любовь» и «боль» связаны друг с другом и представляют концептуальную пару: практически нет ни одной песни, где бы любить не означало испытывать боль. Помимо боли, любовь в ее песнях связывается также со страданием, виной, обидой, игрой на нервах, злостью: «Да, любовь – боль. / Ведь опасно быть не со мной» («Краш»), «Ты хотел мое время и сердце. / Получил, но тебе было больно» («Точка»), «Я не хочу, но обижу» («Ненавижу-обожаю»), «Сыграю на нервах, ты скажешь, что стерва. / Но крепко сожмешь, зная, чья вина» («Ненавижу-обожаю»), «Но если бы кто-нибудь знал, / Почему любовь зла?» («Влюблена в МДК»).

Обращает на себя внимание логическая цепочка, которую проводит героиня песни «Половина»: «Кто-то мне сказал, что любовь и вправду с*ка. / И поэтому в толпе мы до сих пор ищем друг друга» («Половина»). В цитируемом фрагменте героиня, несмотря на понимание того, что отношения с ее возлюбленным будут неудачными, деструктивными, именно вследствие этого стремится к ним, предполагая антиципацию страдания как доказательство необходимости поиска возлюбленного.

Героиня также подчеркивает боль в отсутствии рядом партнера, который должен прийти и снять эту боль, подобно обезболивающему средству: «Холодно, отключается разум. / Я больна, и врачи не на связи. / Обезбол не подействует сразу. / Ну и где твоя любовь?» («Сошла с ума»).

С другой стороны, героиня может занять доминирующую позицию и, наоборот, сделать больно партнеру, например, прервав с ним отношения: «Твоя песенка спета, колонки молчат. / Я сделала больно и покинула чат» («Покинула чат»). Здесь обращает на себя внимание эстетизация причинения боли. Героиня как будто бы гордится не проявлением собственной воли для выхода из неудачных отношений, но испытывает гордость именно за причинение боли, которую она нанесла этим выхо-

дом: «Вокруг тебя много нормальных девчат. / Но лишь я сделала больно и покинула чат» («Покинула чат»).

Далее в песне опять упоминается боль, но уже как нечто, что необходимо заглушить: «Заливаешь боль, боль на своих тусовках» («Покинула чат»).

Помимо боли от разрыва отношений, их прекращение может влечь за собой намеренное причинение страдания героине уже оставившим ее партнером: «Уже летаешь среди новых подруг / А как хочешь ты меня задеть» («Тише»).

Боль фигурирует также в описании интенсивности любви: «Если он оживет, следом от ножевой, / То до боли в висках не отпускай» («Не отпускай»), «И будто бы спицами насквозь мое тело» («Прости»). В цитируемых фрагментах боль как утверждается эксплицитно «боль в висках», так и подразумевается при упоминании колющих предметов: ножи, спицы.

Как видно из предыдущего примера, певица допускает ассоциирование любви не только с душевной болью, но и с физической. Физическую боль может причинить один партнер другому, а может и героиня сама себе: «Затяну на шею целлофан. / Чтобы ты не мог целовать. / Чтобы я дышать не могла. / Ведь тобой дышать – это дрянь» («Сошла с ума»), «Я твой личный маньяк. / Я тебя придушу» («Краш»).

В качестве одной из реализаций метафоры любви как боли и страдания можно также рассматривать представление любви как чего-то недоступного. Недоступность любви проявляется в невзаимности чувств, односторонности отношений либо в недостижимости объекта любви.

Факт влюбленности зачастую односторонний, что провоцирует страдание одного из героев. Влюбиться означает совершить оплошность, «косяк»: «Я влюбилась. / Это мой косяк. / Я к тебе и так и так. / Я к тебе и так и сяк» («Бабы»).

Объект любви преподносится как нечто, что нужно «догнать» либо можно только наблюдать издалека: «Знаю, я тебе нужна – так поймай меня, если сможешь догнать» («Крутишь»), «Если хочешь смотреть – смотри; / Но только не трогай руками» («Крутишь»).

Кроме того, героиня песен зачастую преподносит саму себя как недостижимую: холодную, ледяную, ту, которую необходимо «уламывать», иными словами, ожидается, что партнер будет прилагать усилия, которые также сопряжены со страданиями. Причем страданиями как партнера героини, вынужденного ее «завоевывать», так и со своими собственными: героиня страдает, мечась между своей неприступностью, желанием любви и быть «завоеванной»: «Но меня не уломаешь. Ты так быстро, сто пудов» («Бабы»), «Я привыкла быть ледяной, /

Но с тобой я хочу быть другой» («Я полюбила»), «Я холодный ice, девочка-surprise.» («Если»), «Ты по мне скучаешь, а я не особо» («Покинула чат»).

Резюмируя, можно сказать, что наиболее четко метафора любви как боли и страдания реализуется в следующем утверждении героини песни «Бабы»: «Но чем меньше бабу любишь, / Больше нравишься ты ей!!» («Бабы»). Героиня воспринимает как хорошие такие отношения, которые характеризуются недостатком любви. Именно подобная установка является одной из важнейших черт токсичных и абьюзивных отношений, поскольку неизбежно оказывает деструктивное воздействие на одного из партнеров либо на обоих.

2. Антагонизм между партнерами

Зачастую герои песен Клавы Коки, будучи в отношениях, так или иначе противопоставлены друг другу, а отношения описываются как противостояние, как своего рода спортивный матч: «Между нами бой» («Краш»), «Снова не ловит. Между нами ничья» («Воспоминание»).

В песне «Ненавижу-обожаю» обращает на себя внимание поведенческая модель партнеров в отношениях, по которой один партнер должен «терпеть» другого. Терпящий партнер для получения любви от лирической героини вынужден терпеть ее эмоциональную нестабильность: «Сыграю на нервах, ты скажешь, что стерва / Но крепко сожмешь, зная, чья вина». Интересно, что сама лирическая героиня это понимает и также осознает деструктивность подобной модели отношений: «То, что люблю, – теряю». Отношения между партнерами предстают как постоянная схватка: «Любили глазами, бросались словами... / И заново строили все с нуля». Однако при этом герои песни продолжают отношения и признают, что любят друг друга. Лирическая героиня настолько любит партнера, что готова расстаться с жизнью ради него: «И каждую ночь я молюсь за него / И подставляю под выстрел / Свою жизнь бескорыстно». При этом подчеркивается наличие особой связи между партнерами, противопоставляющей их всему окружающему миру: «Все против нас, все против нас». Такая деструктивная модель отношений – один из примеров токсичных отношений, склонных к переходу в абьюзивные.

В песне «Прости» антагонизм партнеров, не способных вследствие гордости извиниться друг перед другом, приводит к потере отношений: «И если б не гордость – мы могли все вернуть назад. / Мы будто тонули, но могли бы друг друга спасти / Лишь сказав: «Прости...», лишь сказав: «Прости меня...» / И не отпустить, и не потерять тебя» («Прости»).

Противопоставляться могут также характеры партнеров по отношениям: «Мы так не похожи, но

теперь, похоже, / В твоей я рубашке – мурашки, мурашки» («Мурашки»). Противопоставление характеров может выражаться также с помощью метафор огня и воды, жары и холода: «Если я – это холод, то жара – это ты» («Забери меня»), «Терпишь меня, и я в не себе, Огонь и вода, но ты тушишь меня» («Ненавижу-обожаю»), «У него же в сердце всегда ниже нуля. Бабы, это провал!» («Бабы»).

Можно сделать вывод, что партнеры по отношениям в творчестве Клавы Коки антагонистичны, причем антагонизм обладает одновременно свойствами деструктивности и соблазнительности. Такое же сочетание свойств присуще и абьюзивному партнеру: будучи деструктивным и доминирующим, он причиняет страдание, но при этом зачастую воспринимается жертвой как соблазнительный. Несмотря на то, что в культуре хорошо известна мысль о том, что противоположности притягиваются, у певицы подобный антагонизм экзальтирован и деструктивен, что открывает дорогу для усиления токсичности в отношениях и возникновению абьюза.

3. Доминирование/подчинение как паттерн отношений

Обратим внимание, что во многих песнях партнер героини описывается с негативной точки зрения. Можно утверждать, что эта негативность фундаментальна: для того чтобы вызвать интерес у героини, партнер должен быть в той или иной степени «плохим»: «Плохие мальчики. С ними куда интересней» («Девочка-пай»), «Меня цепляет твой взгляд, / Но ты ведь точно из тех, Кому нельзя доверять» («Мне пох»). В песне «Влюблена в МДК» лирическая героиня открытым текстом называет своего возлюбленного «мудаком» («МДК» – сокращение от «мудак») и описывает собственные страдания от его поведения.

Негативное описание партнера, связанные с ним деструктивные эмоции, а также присущий партнерам антагонизм способствуют также возникновению поведенческого паттерна доминирования и подчинения в отношениях: так, в ряде песен один из партнеров выступает в роли агрессора, пытающегося подчинить себе другого. Наиболее ярко эта модель отношений проявляется в дуэте Клавы Коки и Моргенштерна «Мне пох»: «Детка, я не дам те сердце / Детка, я не дам те душу. / Максимум что – это деньги. / Ну, быть может, чуть больше, / Если ты это заслужишь, сука». В песне проводится мысль, что любовь – это нечто, что необходимо заслужить, что дается не просто так, а только в случае, если партнер будет вести себя так, как необходимо агрессору. Это типичное поведение партнеров в абьюзивных отношениях. Любовь партнера выступает средством повышения

самооценки абьюзера: «Окей, эй, ах*еть, вот это ты классный!».

Героиня выступает в роли жертвы абьюза, понимающей нездоровую природу отношения партнера, но закрывающей на это глаза: «Скажи, что любишь меня, / Но уже так все равно / Нет времени объяснять / Меня цепляет твой взгляд, / Но ты ведь точно из тех, / Кому нельзя доверять».

При этом личность абьюзера преподносится как романтическая: «Но в душе в неглиже я романтик Алишер». Тем самым в песне устанавливается связь между романтическим дискурсом и дискурсом абьюза.

Паттерн доминирование/подчинение может проявляться также в форме выдвижения ультиматума одним партнером другому: «Либо я, либо никто – это шантаж» («Краш»), а также в форме физического доминирования/подчинения: «Я могу убежать. Ты меня привяжи» («Краш»), «Забери пьяную домой. Делай со мной все, что хочешь» («Пьяную домой»).

Интересно, что в ряде песен встречается упоминание вставания на колени, которое также может быть интерпретировано как способ выражения подчиненной позиции в отношениях. В этой позиции может выступать как женщина, так и мужчина: «И по своим правилам тебя я отправила искать мне замену... Но вот ты снова на коленях предо мной» («Нет времени»), «Лучше быть любимой в чужих руках, чем опять бросаться к твоим ногам» («Фак-Ю»). Обращает на себя внимание высказывание героини «И по своим правилам тебя я отправила искать мне замену», в котором подчеркивается ее доминирующее положение.

Как было сказано, в абьюзивных отношениях паттерн доминирование/подчинение зачастую приводит к потере «Я» одним из партнеров. Это явно наблюдается у героини песни «Краш»: «Ты, ты будешь со мной. Без тебя мне не жить. Я могу убежать. Ты меня привяжи», идентифицирующей себя через партнера по отношениям.

Кроме того, заявление партнера о том, что он является личным маньяком героини («Я твой личный маньяк. Я тебя привяжу»), способствует усилению абьюзивной связи между партнерами, поскольку может быть интерпретировано как указание на особые отношения между ними, приобретающие тем самым дополнительную значимость.

Мотив особых отношений и ненормальности обоих партнеров вне связи с абюзом также встречается и в других песнях Клавы Коки: «Давай сбегим от глаз чужих. В мир таких, как мы – ненормальных» («Забери меня»).

В более легкой форме готовность к утрате собственного «Я» неосознанно выражается и в песне «Пьяную домой», где героиня в состоянии опьяне-

ния согласна на любое действие (возможно, и сексуального характера) со стороны партнера: «*Забери пьяную домой. Делай со мной все, что хочешь*» («Пьяную домой»). Подобная же готовность косвенно проявляется и в деантропологизации героиней самой себя: «*Я так хочу быть твоей подушкой. / Чтобы ты со мною спал. / Быть твоей татушкой. / Чтоб меня ты не стирал*» («Подушка»).

Готовность отдать себя, принятие героиней пассивной, подчиненной позиции проявляется также в песне с характерным названием «Забери меня»: «*И я за тобой на край земли. / Только позови, меня забери*» («Забери меня»).

Героиня песни «Ненавижу-обожаю» не видит мир без партнера, отождествляет смысл собственной жизни с ним, готова расстаться с жизнью ради партнера, которого она одновременно ненавидит и обожает: «*Все против нас, все против нас, / Но каждый день без твоих глаз / Просто бессмыслен... / Все решено, но мне все равно. / И каждую ночь я молюсь за него / И подставляю под выстрел / Свою жизнь бескорыстно*» («Ненавижу-обожаю»). Готовность подставить свою жизнь под выстрел «бескорыстно» вызывает ассоциации с бескорыстностью как с одной из характеристик истинной любви. За счет этого истинность любви увязывается с полным растворением одного партнера в другом, что интерпретируется как деструктивное поведение.

Идентификация себя через партнера отчетливо выражена также в песне «Воспоминание»: «*Знаю, не права, но твои слова я запомню навсегда: «Кто ты без меня!» Кто я?»*» («Воспоминание»). Здесь помимо того, что героиня не понимает, кто она без партнера, сам партнер вынуждает ее к такому поведению, призывая думать подобным образом. По нашему мнению, это можно рассматривать как одно из проявлений явления газлайтинга – психологических манипуляций, призванных выставить индивида ненормальным [18]. В данном случае партнер утверждает ущербность другого в случае собственного отсутствия.

4. *Насилие как важная составляющая отношений*

Насилие понимается нами в широком смысле как агрессивное поведение одного партнера в отношении другого. Агрессия определяется психологами как «мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам (правилам) сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. п.)» [19, с. 16].

В песнях Клавы Коки встречаются разные формы проявления насилия. Например, уже рассмотренные агрессивное доминирование, газлайтинг, а также физическое насилие.

Помимо них, нередки случаи нарушения личных границ одного из партнеров. Часто упоминаются различные формы навязчивого поведения: как легкое вторжение в жизнь («Я устала», «Покинула чат»), так и откровенный stalking («Краш») – навязчивое домогательство в виде следования по пятам, розыска, слежения по причине безответной любви, ревности и т. д.: «*Я приду одна, я знаю твой этаж. / Покушаюсь на тебя, ведь твой типаж*» («Краш»), «*Я тебя не ждала, но ты снова пришел, как ни в чем не бывало*» («Я устала»), «*Просишься назад, но я же знаю, кто ты*» («Покинула чат»), «*Я посылаю тебя на три, Но ты снова Пишешь – люблю. И обещаешь быть другим*» («Фак Ю»).

В песне «Зая» нарушение личных границ приобретает характер сексуального харассмента в рабочих отношениях: «*Ой, как же ему сказать, чтобы он отстал? / Но чтобы песню взяли в ротацию!*», «*Малыш, я ведь останусь без ротаций (ага) / Если твоей жене все расскажу*». Судьба песни героини, возможно, отражающей саму певицу, зависит от того, примет ли она навязчивое ухаживание менеджера (или продюсера) или нет.

В песне «Краш» насилие приобретает физическую форму: «*Я тебя придушу», «Покушаюсь на тебя», «Ты меня привяжи*». Как указывается и в описании самой песни: «От любви до ненависти небольшая дистанция. Отношения и чувства – опасная штука. Никогда не знаешь, когда пройдет влюбленность и начнется стадия краш!» [20]. Однако отметим, что стадия «краш», по этому описанию, выражает крайне высокую степень интенсивности любви – степень, переходящую в ненависть. Но, согласно тексту песни, пусть и метафорически, ненависть сопряжена с насилием, что в итоге приводит к романтизации дискурса абьюза.

В песне «Сошла с ума» присутствует также насилие героини в отношении самой себя: «*Затяну на шею целлофан. / Чтобы ты не мог целовать. / Чтобы я дышать не могла. / Ведь тобой дышать – это дрянь*» («Сошла с ума»).

Видно, что насилие в разных формах является непременным спутником героев многих песен Клавы Коки и органично согласуется с метафоризацией любви как боли и страдания. Насилие, как легкое, так и тяжелое, – одно из средств реализации любви в болезненной форме.

5. *Зависимость от партнера или отношений*

Говоря о поведенческих паттернах героев песен Клавы Коки, нельзя не отметить переживаемый

ими внутренний конфликт, проявляющийся в одновременном переживании противоположных эмоций, обычно связанных с одновременным желанием прекратить отношения и психологической невозможностью этого сделать.

Можно утверждать, что отношения между партнерами в абсолютном большинстве песен являются отношениями зависимости, в которых обычно героиня понимает, что отношения продолжать невозможно, что это трата времени, но не находит сил их закончить: «*Без тебя мне кранты, / И с тобою быть тоже не релевантно*» («Бабы»), «*В который раз ему я верю, впустую трачу время – Сама не понимаю, зачем?*» («Влюблена в МДК»), «*Ведь тобой дышать – это дрянь... Ну и где твоя любовь? Мне нужна она*» («Сошла с ума»).

Показательна в этом отношении песня «Ненавижу-обожаю», само название которой говорит о внутреннем конфликте героини: «*Знаю, что хожу по краю. Я тебя ненавижу, я тебя обожаю*» («Ненавижу-обожаю»).

Зависимость от партнера и от отношений очень часто напоминает наркотическую: даже после завершения отношений героиня испытывает «ломку», хочет все вернуть и одновременно не хочет: «*И будто бы в пропасть так же тянут твои глаза. / И если б не гордость – мы могли все вернуть назад*» («Прости...»), «*Половина меня просит все вернуть назад. Половина меня бьет по тормозам*» («Половина»), «*И если ночью наберу – ты не бери Так будет лучше*» («Точка»), «*Снова холод. Снова не до сна. Мне нужен только повод твоего тепла*» («Воспоминание»).

Героиня не может «слезть» с отношений, как с иглы: «*Некуда бежать, нечего сказать. Только как бы с тебя слезть, чтобы завязать*» («Половина»). В цитируемом фрагменте любовь прямо метафоризируется через наркотики.

Неопределенное, двусмысленное поведение партнера также провоцирует создание аддиктивной связи в отношениях: «*Уходит и приходит, его глаза напротив / Мне обещают сотни проблем*» («Влюблена в МДК»).

Аддиктивная связь может быть также обусловлена паттерном доминирования/подчинения, а также может проявляться в навязчивом поведении одного из партнеров. Оба случая рассмотрены выше.

6. *Интенсификация любовного чувства одним из партнеров*

Помимо болезненной любви, недоступной любви в песнях Клавии Коки сильна также метафора любви как иступления: «*Я полюбила тебя так, что накрыло. / Ведь я так не любила никогда*» («Я полюбила»), «*Нужен человек другой, чтоб до*

молекул любовь» («Одинокий человек»). В процитированных фрагментах любовь преподносится как нечто накрывающее с головой, сотрясающее человека до самого основания.

Любовь ассоциируется с чем-то, что ударяет в голову, лишая рассудка: «*Ведь между нами химия. В голову мне дало*» («Химия»).

Интенсификация любовного чувства может быть односторонней: «*Она отдаст ему все, / А он примет решение*» («Девочка-пай»).

Само по себе отношение к любви как чему-то трансцендентному, полностью захватывающему человека не тождественно проявлению токсичности в отношениях, однако у участников токсичных и абьюзивных отношений подобное гипертрофированное отношение к любви также присутствует.

Обратим внимание, что многие из примеров, взятые отдельно, вне контекста песни, могут звучать вполне обыденно. Однако взятые в совокупности и рассмотренные в глобальном контексте единого художественного мира певицы, они дают основание говорить о яркой представленности мотивов токсичности и абьюза в ее творчестве. В большинстве песен явно выражены отдельные признаки токсичности и абьюза.

Заключение

На наш взгляд, правомерно говорить о склонности героини песен Клавии Коки к токсичным и абьюзивным отношениям: даже если в рамках песни она и не состоит в подобных отношениях, установка на восприятие любви как чего-то неизбежно болезненного, готовность к подчиненной роли в отношениях, восприятие агрессии разного рода как показатель интенсивности любви, а также склонность к зависимым отношениям позволяет предполагать, что ее модель желаемых отношений неизбежно приведет к развитию токсичных (или абьюзивных) отношений.

В песнях певицы на лексическом и когнитивном уровне устанавливается связь между «любовью» и «токсичностью» (в ряде случаев переходящей в «абьюз»). Кроме того, поскольку практически каждый из рассмотренных признаков токсичных и абьюзивных отношений ассоциируется героиней песен Клавии Коки с проявлением «истинной» любви, можно говорить о романтизации певицей дискурса токсичности и абьюза.

Реализация концепта «любовь» через мотив токсичности и абьюза, романтизация соответствующего дискурса и при этом популярность песен с таким содержанием среди подростков и молодежи подтверждают наблюдения исследователей во многих областях знаний о нарастании агрессии в современном мире (цит. по: [21, с. 121]). Агрессия ста-

новится феноменом, имманентным современной эпохе: «Ежедневно мы сталкиваемся с огромным количеством фильмов и книг, взаимодействия героев которых построены по схеме „палач – жертва“, где любовь становится синонимом страдания, а большинство семейных драм представлены как норма» [13].

Подводя итог, возможно утверждать, что мотив токсичности и абьюза является главным средством реализации концепта «любовь» в творчестве Клавы Коки. С одной стороны, это отражает актуаль-

ные проблемы современного общества (проблемы харассмента, stalking), но, с другой стороны, в большинстве случаев имеет место романтизация токсичного и абьюзивного дискурса. Популяризация картины мира, в которой концепт «любовь» реализуется через мотив токсичности и абьюза, вызывает опасение, поскольку, будучи, по сути, легитимацией агрессии, может привести к установлению либо закреплению деструктивных, нездоровых моделей межличностных отношений в массовом сознании.

Список литературы

1. Еременко Е. Е. Концепция любви в русскоязычной рэп-культуре (2000–2015) // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. VII Междунар. науч. конф. молодых ученых (9 февраля 2018 г.): в 2 ч. Ч. II: Современные проблемы изучения истории и теории литературы. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. С. 24–29.
2. Клочков М. В. К вопросу популярности рэпа в современной российской культуре с позиций психоанализа // Общество: философия, история, культура. 2020. № 4 (72). С. 107–112
3. Fosbraey Glenn, Puckey Nicola. Misogyny, Toxic Masculinity, and Heteronormativity in Post-2000 Popular Music. Palgrave Macmillan, 2021. 291 p.
4. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166–205.
5. Тюкова И. Н. Концептуальная пара «Любовь» – «Боль» в лирических миниатюрах «Затеси» В. П. Астафьева // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2010. № 6. С. 64–67.
6. Воркачев С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования 2003: Современная антропология. Волгоград: Перемена, 2003. С. 189–208.
7. Караулов Ю. Н. и др. Русский ассоциативный словарь. Кн. 3. М., 1996. 212 с.
8. Азаренко Н. А. Реализация метафоры «Любовь есть страдание» в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 279–284.
9. Natasha Mulvihill. Should Real Love Hurt? The Eroticisation of Dominance, Submission and Coercive Control in Contemporary Pop Music // Misogyny, Toxic Masculinity, and Heteronormativity in Post-2000 Popular Music. Palgrave Macmillan, 2021. P. 15–33.
10. Stark Evan. Rethinking coercive control // Violence Against Women. 2009. Vol. 15 (12). P. 1509–1525. doi: 10.1177/1077801209347452
11. Казимьянец Е. Г. Ужели слово найдено... (О лингвистических характеристиках и причинах популярности «слова года» токсичный) // Slavistica Vilnensis. 2019. Vol. 64 (1). P. 144–155.
12. Кошкарлова Н. Н., Яковлева Е. М. Дискурс новой эмоциональности: коммуникативные практики цифровой реальности // Политическая лингвистика. 2019. № 5 (77). С. 147–152.
13. Депрессия и усталость: что такое токсичные отношения? URL: <https://monocler.ru/chto-takoe-toksichnyie-otnosheniya/> (дата обращения: 02.08.2021).
14. Solferino, Nazaria & Tessitore, Elisabetta M. Human networks and toxic relationships. MPRA Paper No. 95756. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/95756/> (дата обращения: 02.08.2021).
15. Баранова Т. С., Кора Н. А. Признаки «abuse» или привычка страдать в отношениях // Семья и социум: социальные, педагогические, психологические и правовые аспекты: материалы национальной науч. конф., посвященной вопросам социальной защиты семьи. 2018. С. 80–85.
16. Здравомыслова О. М. Обыкновенное зло. Исследование насилия в семье. М., 2003. 416 с.
17. Бэнкрофт Л. Мужья-тираны. Как остановить мужскую жестокость / пер. Ю. В. Рябина. М.: Эскимо, 2012. 460 с.
18. Игнатова Е. С., Разводова Е. Д. Абьюзинг и газлайтинг в межличностных отношениях между женщиной и женщиной // Будущее клинической психологии – 2018: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (26–27 апреля 2018 г.) / Пермский гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. Вып. 12. С. 3–11.
19. Агрессия. Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков и В. Зинченко. М.: Олма-пресс, 2004. 632 с.
20. Клава Кока и Niletto выпустили совместный трек «Краш». URL: <https://ria.ru/20200614/1572797397.html> (дата обращения: 02.08.2021).
21. Тюкова Т. В. Психологическое насилие в социуме, сознании и языке // Молодой ученый. 2001. № 9.1. С. 120–126.

Панченко Юрий Юрьевич, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова (ул. Минина, 31а, Нижний Новгород, Россия, 603155).
E-mail: panyurij@gmail.com

Материал поступил в редакцию 02.08.2021

DOI 10.23951/1609-624X-2021-6-27-37

THE MOTIVE OF TOXICITY AND ABUSE AS A MEANS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT “LOVE” IN KLAVA KOKA’S SONGS

Yu. Yu. Panchenko

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Introduction. Klava Koka is one of the most popular performers on the modern Russian musical stage, and therefore it is of interest to analyze the motivational content of her work. We have established the key role of the motive of toxicity and abuse in Klava Koka’s songs. It manifests itself in the peculiarities of the interpersonal relations of the characters of the songs, as well as in their values and attitudes. Toxicity refers to the ability of a person or relationship to provoke emotional pain and the complete depletion of the resources of the partner of interaction. Abusive relationships in a broad sense are characterized by the controlling, coercive, threatening, humiliating and violent behavior of one of the partners. Although the perception of love as pain and suffering is a recurrent idea of Western pop music, in Klava Koka’s songs, this attitude to love acquires signs of toxicity and, in some cases, abusiveness.

Aim and objectives. The aim of the article is to prove the dominant role of the motive of toxicity and abuse in Klava Koka’s songs.

Material and methods. We have analyzed 26 songs written by Klava Koka herself or in co-authorship with the lyricists of the Black Star label. The main research methods are the method of holistic analysis of a work, as well as conceptual analysis.

Results and discussion. The motive of toxicity and abuse in Klava Koka’s songs is manifested in the following features of the characters’ relationships and their values: metaphorization of love as pain and suffering, antagonism between partners in relationships, dominance / submission as a pattern of relationships, violence as an important component of relationships, dependence from a partner or from a relationship, intensification of love feelings by one of the partners. The fact that in all the songs that we have considered, the listed features are presented to certain degree, enables us to speak about the dominant role of the motive of toxicity and abuse in Klava Koka’s work.

Conclusion. Toxicity and abuse tend to be romanticized in the singer’s lyrics, being presents as an integral part of “genuine” relationships and a manifestation of “true” love. The motive of toxicity and abuse is functioning as the main means of realization of the concepts of “love” and “pain” in Klava Koka’s songs, where the both concepts are linked into a single conceptual pair.

Keywords: *motive, concept, toxicity, abuse, Klava Koka, Morgenstern.*

References

1. Yeremenko Ye. Ye. Kontsepsiya lyubvi v russkoyazychnoy rep-kul'ture (2000–2015) [The concept of love in Russian rap culture (2000–2015)]. *Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka: sbornik statey VII Mezhdunarodnoy konferentsii molodykh uchennykh (9 fevralya 2018 g.): v 2 chastyakh. Chast' 2* [Topical issues of philological science of the XXI century: collection of articles of the VII International Scientific Conference of Young Scientists (February 9, 2018): in 2 parts. Part II: Contemporary problems of studying the history and theory of literature]. Ekaterinburg, UMTS-UPI Publ., 2018. Pp. 24–29 (in Russian).
2. Klochkov M. V. K voprosu populiarnosti repa v sovremennoy rossiyskoy kul'ture s pozitsii psihoanaliza [On the issue of popularity of rap music in contemporary Russian culture from the viewpoint of psychoanalysis]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura – Society: Philosophy, History, Culture*, 2020, no. 4 (72), pp. 107–112 (in Russian).
3. Fosbraey Glenn, Puckey Nicola. *Misogyny, Toxic Masculinity, and Heteronormativity in Post–2000 Popular Music*. Palgrave Macmillan, 2021. 291 p.
4. Karasik V. I. *Kul'turnye dominanty v yazyke. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Cultural dominants in language. Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. Pp. 166–205 (in Russian).
5. Tyukova I. N. Kontseptual'naya para “Liubov” – “Bol” v liricheskikh miniaturakh “Zatesi” V. P. Astafieva [Conceptual pair “Love” – “Pain” in lyric miniatures “Zaresi” by V. P. Astafyev]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, vol. 6, pp. 64–67 (in Russian).
6. Vorkachev S. G. Kontsept lyubvi v russkom yazykovom soznanii [The concept of love in Russian language consciousness]. *Kommunikativniye issledovaniya 2003: Sovremennaya antropologiya* [Communication Research 2003: Contemporary Anthropology]. Volgograd, Peremena Publ., 2003. pp. 189–208 (in Russian).

7. Karaulov Yu. N. *Russkiy assotsiativnyy slovar'. Kniga 3* [Russian associative dictionary. Vol. 3]. Moscow, 1996. 212 p. (in Russian).
8. Azarenko N. A. Realizatsiya metafory “Lyubov est’ stradaniye” v romane F. M. Dostoyevskogo “Idiot” [The realization of the metaphor “Love is suffering” in the novel “Idiot” by F. M. Dostoyevsky]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarniye nauki – TuLSU Bulletin. Humanities*, 2014, no. 1, pp. 279–284 (in Russian).
9. Natasha Mulvihill. Should Real Love Hurt? The Eroticisation of Dominance, Submission and Coercive Control in Contemporary Pop Music. *Misogyny, Toxic Masculinity, and Heteronormativity in Post-2000 Popular Music*. Palgrave Macmillan, 2021, pp. 15–33.
10. Stark Evan. Rethinking coercive control. *Violence Against Women*, 2009, 15(12), pp. 1509–25. doi: 10.1177/1077801209347452
11. Kazimyanets E. G. Uzheli slovo naydeno... (O lingvisticheskikh kharakteristikakh i prichinakh populyarnosti “slova goda” toksichnii) [Really the word is found... (On the Linguistic Characteristics and Reasons for the Popularity of toksichnyj (toxic), the “Word of the Year”)]. *Slavistica Vilnensis*, 2019, vol. 64 (1), pp. 144–155 (in Russian).
12. Koshkarova N. N., Yakovleva E. M. Diskurs novoy emotsional’nosti: kommunikativniye praktiki tsifrovoy real’nosti [Discourse of new emotionality: Communicative practices of digital reality]. *Politicheskaya lingvistika*, 2019, no. 5 (77), pp. 147–152 (in Russian).
13. *Depressiya i ustalost’: chto takoye toksichniye otnosheniya?* [Depression and tiredness: what a toxic relationship means] (in Russian). URL: <https://monocler.ru/chto-takoe-toksichnyie-otnosheniya/> (accessed 2 August 2021).
14. Solferino, Nazaria & Tessitore, Elisabetta M. *Human networks and toxic relationships*. MPRA Paper No. 95756. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/95756/> (accessed 2 August 2021).
15. Baranova T. S., Kora N. A. Priznaki “abuse” ili privychka stradat’ v otnosheniyakh [The signs of abuse or the habit of suffering in the relationships]. *Sem’ya i sotsium: sotsial’niye, pedagogicheskiye, psikhologicheskiye i pravoviyeye aspekty: materialy natsional’noy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy voprosam sotsial’noy zashchity sem’i* [Family and Society: Social, Pedagogical, Psychological and Legal Aspects: Proceedings of the National Scientific Conference on Social Protection of the Family]. 2018. Pp. 80–85 (in Russian).
16. Zdravomyslova O. M. *Obykovennoye zlo. Issledovaniye nasiliya v semye* [Everyday evil. Research on violence in the family]. Moscow, 2003. 416 p (in Russian).
17. Benkroft L. *Muzh’ya-tirany. Kak ostanovit’ muzhskuyu zhestokost’* [Husbands tyrants. How to stop male cruelty]. Translation by Yu. V. Ryabin. Moscow, Eskimo Publ., 2012. 460 p. (in Russian).
18. Ignatova Ye. S., Razvodova Ye. D. Ab’yuzing i gazlayting v mezhlichnostnykh otnosheniyakh mezhdu muzhchiny i zhenshchiny [Abusing and gazlighting in the interpersonal relationships between a man and a woman]. *Budushcheye klinicheskoy psikhologii – 2018: materialy XII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (26–27 aprelya 2018 g.)* [The Future of Clinical Psychology – 2018: materials of the XII Russian National Scientific and Practical Conference with international participation (April 26–27, 2018)]. Perm, Perm State University Publ., 2018, no. 12, pp. 3–11 (in Russian).
19. *Agressiya. Bol’shoy psikhologicheskii slovar’* [Aggression. Large psychological dictionary]. Comp. B. Meshcheryakov i V. Zinchenko. Moscow, Olma-press Publ., 2004. 632p. (in Russian).
20. *Klava Koka i Niletto vypustili sovmeestniiy trek “Krash”* [Klava Koka and Niletto has released a track “Crush”] (in Russian). URL: <https://ria.ru/20200614/1572797397.html> (accessed 2 August 2021).
21. Tukova T. V. Psikhologicheskoye nasiliye v sotsiume, soznanii i yazyke [Psychological violence in the society, consciousness and language]. *Molodoy uchenyy*, no. 9.1, 2001. pp. 120–126 (in Russian).

Panchenko Yu. Yu., Senior Lecturer, Linguistics University of Nizhny Novgorod (ul. Minina, 31a, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603155).
E-mail: panyurij@gmail.com